

А6
1
158

А6²
149

ДОЛИНА АМУ-ДАРЬИ ВЪ ЕЯ ВЕРХНЕМЪ
ТЕЧЕНИИ.

(Медино-географическій очеркъ).

69118

Ташкентъ.

1879.

Печатано въ типографіи военно-народнаго управленія.

AG ²/₁₄₉

16 1158

Долина Аму-дарьи въ ея верхнемъ теченіи.

(Медико-географическій очеркъ).

Долина Аму-дарьи въ ея верхнемъ теченіи весьма мало извѣстна цивилизованному міру. Причина неизвѣстности заключается въ ея географическомъ положеніи, дѣлающемъ ее недоступною для европейскихъ путешественниковъ. Громадныя пустыни, окружающія ее съ запада и сѣверо-запада, высокіе и трудно проходимые кряжи горъ съ востока, юга, а отчасти также и сѣвера, невольно наводятъ на путешественниковъ раздумье и сомнѣніе въ возможности достигнуть этой завѣтной страны. Свирѣпый фанатизмъ ея обитателей, нетерпящихъ въ своей средѣ чуждаго элемента, игралъ и доселѣ играетъ едва-ли не главную роль въ числѣ причинъ, способствовавшихъ малоизслѣдованности этой мѣстности. Между тѣмъ о ней рассказывали, рассказываютъ даже и донинѣ, много весьма интересныхъ свѣдѣній, которыя часто имѣютъ положительно мифическій характеръ. Эту мифическую завѣсу удалось слегка сдернуть знаменитымъ англійскимъ путешественникамъ, посѣтившимъ эту страну во второй четвер-

2.169

ти настоящаго столѣтія. Имена Муркрофта (1824 г.), Борнса 1832 г.), Вуда и Лорда (1838 г.) и Кополли (1839 г.) славны своими открытіями въ этой мѣстности, равно какъ и своей несчастной судьбой. Первый, вмѣстѣ съ своими сотоварищами, Требекомъ и врачомъ Гатри, сдѣлались жертвою убійственнаго климата, а послѣдніе жертвою фанатизма туземцевъ (во время авганскаго возстанія). Несчастливая участь этихъ путешественниковъ надолго отняла охоту къ путешествіямъ по этой, во всѣхъ отношеніяхъ негостепріимной странѣ. Случай далъ мнѣ возможность побывать въ этихъ краяхъ. Въ концѣ мая 1878 г. я долженъ былъ отправиться въ г. Кабуль, въ качествѣ врача при русскомъ посольствѣ. Теперь я спѣшу подѣлиться съ читающимъ міромъ тѣми скудными свѣдѣніями объ этой странѣ, какія я успѣлъ собрать во время проѣзда чрезъ нее.

Верхняя часть долины Аму-дарьи представляетъ широкую степную полосу, ограниченную съ сѣвера и юга почти параллельными хребтами горъ. Длина ея, принимая за крайнія точки: на западѣ Келифъ, а на востокѣ Рустакъ, равняется приблизительно 400 верст. Ширина, если на сѣверѣ считать за крайній пунктъ Ширъ-абадъ, а на югѣ Балхъ, простирается до 130 верстъ. Сѣверная граница образуется Ширъ-абадскимъ и Гиссарскимъ кряжами горъ, которыя къ востоку постепенно переходятъ въ горную массу Памира. Южную границу образуютъ отроги Гинду-куша — Паранамизскіи

горы. Восточный уголъ этой долины замыкается горной массой Памира, а съ запада она остается открытой, соприкасаясь съ неизмѣримыми пустынями Турана. Долина вдается мѣстами въ окружающія горы по направленію горныхъ рѣчекъ, какъ напри-
мѣръ Сурханъ и Сурхабъ съ сѣвера и Ху-
лумъ и Кундузъ съ юга. Почти по срединѣ долины протекаетъ широкая Аму, быстро несущая свои мутныя воды. Берега этой рѣки весьма низменны. Они поднимаются надъ уровнемъ воды едва на 2—3 четверти аршина, рѣдко болѣе. Уже небольшая при-
быль воды, которая бываетъ обыкновенно ранней весной и во время таянія снѣговъ на горахъ, сопровождается затопленіемъ бе-
реговъ рѣки на многія версты въ ширину. При убыли же воды въ рѣкѣ, въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, берега рѣки пред-
ставляются огромнымъ сплошнымъ боло-
томъ, въ которомъ вода, содержащая гро-
мадное количество органическихъ веществъ, застаивается и загниваетъ. Вотъ гдѣ кро-
ется причина знаменитыхъ аму-дарьинскихъ
міазмовъ, которые заражаютъ и воздухъ и
почву на далекое разстояніе отъ рѣки. Ло-
же рѣки съ окружающими прибрежными
болотами занимаетъ въ ширину отъ 5 до 8
верстъ, а самое русло на переправѣ у Чу-
шка-Гузара достигаетъ $1\frac{1}{2}$ версты ширины.
Средняя глубина ея, на этой высотѣ, не
превосходитъ $1\frac{1}{2}$ сажени. Не веселое впе-
чатлѣніе производитъ эта мутная, болоти-
стая рѣка, протекающая въ песчаныхъ,
пустынныхъ берегахъ, густо поросшихъ ка-

мышемъ. Далѣе отъ рѣки почва становится сухой, песчаной, лишенной почти совершенно растительности. Пески, перемежающіеся мѣстами съ солончаками, тянутся по обѣимъ сторонамъ рѣки отъ 30—70 верстъ въ ширину. Такъ, по дорогѣ отъ Ширъ-абада на Чушка-Гузаръ (пунктъ переправы на Аму-дарьѣ) пески начинаются верстахъ въ 15 отъ Ширъ-абада и тянутся до самой рѣки. Послѣднія 25 верстъ до берега рѣки совершенно лишены воды. По дорогѣ же отъ Ширъ-абада на Патта-Кисаръ (пунктъ переправы, лежащій выше Чушка-Гузара верстъ на 30), хотя путь пролегаетъ тоже по песчаной мѣстности, но въ водѣ, сравнительно, недостатка нѣтъ, такъ какъ дорога пролегаетъ почти параллельно рѣкѣ Ширъ-абадъ - дарья. На противоположной сторонѣ Аму, по дорогѣ изъ Чушка-Гузара на Мазари-Шерифъ, пески, перемежающіеся съ солончаками, тянутся верстъ на 50. На этомъ разстояніи отъ береговъ Аму-дарьи расположено большое селеніе Карші-якъ, которое обильно снабжено арычной водой. Ближе этого мѣста воды нельзя найти совершенно.

По берегамъ Аму-дарьи, вмѣстѣ съ громадными камышевыми зарослями, встрѣчаются и группы дико-растущихъ деревьевъ, состоящихъ преимущественно изъ уродливыхъ, приземистыхъ тополей и колючки. Некоторые стволы достигаютъ $\frac{3}{4}$ фута въ діаметръ, при двухъ, трехъ саженьяхъ высоты. Борнсъ (въ 3 т. своего путешествія въ Бухару) говоритъ, что онъ видѣлъ во

многихъ мѣстахъ подобныя рощицы. Но я съ своей стороны могу сказать, что это единственный видѣнный мною лѣсъ не только на берегу Аму-дарьи, но и по дорогѣ въ Кабуль, черезъ весь почти Авганистанъ. По обѣ стороны рѣки на многія версты не встрѣчается ни одного деревца, за исключеніемъ изрѣдка попадающихся тощихъ кустовъ саксаула.

Климатическія условія мѣстности вполне соответствуютъ ея физико-географическому характеру. Степная, лишенная растительности мѣстность неминуемо обуславливаетъ рѣзкія климатическія колебанія. Лѣтомъ жары невыносимы. Такъ, напримѣръ, въ іюнь мѣсяцѣ, на берегу Аму-дарьи, въ тѣни обыкновенной войлочной кибитки t° въ 12 ч. д. была $41,3^{\circ}$ С, въ Каршіякѣ $42,6^{\circ}$, въ Наибабадѣ 7-го іюня $43,4^{\circ}$ С. Между тѣмъ зимой здѣсь господствуютъ суровые холода. Туземцы рассказываютъ, что замерзаніе Аму-дарьи зимой не составляетъ исключительнаго случая.

Борнсъ также упоминаетъ о замерзаніи Аму-дарьи въ ея верхнемъ и среднемъ теченіи (*).

Дневныя колебанія t° также представляютъ довольно значительную разницу. Такъ въ Наибабадѣ утромъ 7-го іюля, въ 5 часовъ, t° $18,2^{\circ}$ С, а въ 3 часа по полудни $44,3^{\circ}$ С, что составляетъ разницу въ $26,1^{\circ}$ С. При томъ я долженъ замѣтить, что t° , въ данномъ случаѣ, измѣрилась въ тѣни об-

(*) Путешествіе въ Бухару, III т., 279 стр.

ширной индiйской палатки, съ двойнымъ верхомъ. Высота палатки въ срединѣ конуса была около 2,5 сажень, а t° измѣрялась на высотѣ двухъ аршинъ, по срединѣ палатки. Поэтому весьма вѣроятно, что t° въ тѣни обыкновенной, употребляющейся въ войскахъ палатки, была бы гораздо выше. Раскаленный, сухой во время дня воздухъ къ утру становится напротивъ непріятно свѣжъ и довольно влаженъ. Въ мѣстностяхъ, непосредственно прилежащихъ къ берегамъ Аму-дарьи, утромъ почва становится очень влажною, а въ воздухѣ находится такое количество водяныхъ паровъ, что одежда становится какъ бы слегка смоченною. Между тѣмъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, въ полдень, t° доходить до 41° въ тѣни. Въ болѣе удаленныхъ отъ рѣки, особенно культурныхъ пунктахъ, температурныя колебанія становятся значительно меньше. Такъ, въ Ширъ-абадѣ, Мазари-Шерифѣ, Ташъ-Курганѣ, весьма тщательно культивированныхъ пунктахъ, съ массой зелени, суточное колебаніе t° не превосходитъ 10° С. Такъ, напримѣръ, въ Мазари-Шерифѣ средняя температура изъ 13 дней, утромъ въ 8 часовъ $27,6^{\circ}$ С., въ полдень $35,1^{\circ}$ С.; слѣдовательно дневная разница равняется всего $7,5^{\circ}$ С. Въ Ширъ-абадѣ изъ двухъ наблюденій средняя температура утромъ въ 8 ч. $27,5^{\circ}$, а въ полдень $34,9^{\circ}$, разница равняется $7,4^{\circ}$ С. На основаніи этихъ данныхъ, означенныя мѣста можно было бы считать наиболѣе здоровыми. Между тѣмъ ниже мы увидимъ, что нѣкоторые другіи

условія такъ неблагопріятно вліяють на эти мѣста, что они оказываются едва-ли не самыми нездоровыми пунктами долины, особенно по ту сторону Аму-дарьи.

Громадныя, почти безводныя степи на западѣ, масса снѣжныхъ горъ на востокѣ, обусловливають здѣсь только два направле-нія вѣтровъ: восточное и западное. При этомъ, принимая во вниманіе, что снѣжныя горы служатъ естественнымъ холодильни-комъ, сгущающимъ пары воды, принесен-ные съ знойнымъ вѣтромъ пустыни, слѣдо-вало бы здѣсь ожидать вѣтровъ съ восточ-нымъ направленіемъ. Но на дѣлѣ оказыва-ется противное. Самые жаркіе мѣсяцы лѣ-та, іюнь и іюль, преимущественно отлича-ются вѣтрами съ западнымъ направле-ніемъ. Подобные вѣтры иногда представляютъ на-стоящій характеръ самаго.

Горячій, сухой воздухъ положительно жжетъ васъ, иссушаетъ кожу, такъ что она начинаетъ лупиться и трескаться. Ды-ханіе становится затруднительнымъ; появ-ляется мучительная, ничѣмъ не утолима-я жажда; вы пьете ледяную воду, глотаете даже кусочки льда, и это доставляетъ вамъ облегченіе на нѣсколько минутъ. Лицо краснѣетъ, глаза наливаются кровью и ста-новятся блестящими; въ головѣ чувствует-ся тупая свинцовая тяжесть, въ вискахъ начинаетъ сильно стучать; короче—вы на-ходитеcя въ началѣ инсоліціи. А иссушаю-щій вѣтеръ продолжаетъ душить васъ сво-ими раскаленными объятіями. Вы съ нетер-пѣніемъ ждете ночи, надѣясь, что вѣтеръ

будетъ холоднѣе, и что вы отдохнете,—напрасная надежда. Ночь не приноситъ обычной свѣжести, воздухъ настолько раскаленъ, что жадно пожираетъ влагу, почти не измѣняясь ни въ степени сухости, ни въ температурѣ.

Вы кладете на голову ледъ или намоченныя въ водѣ полотенца, а на себя надеваете все платье, какое имѣете (чѣмъ теплѣе, тѣмъ лучше) и начинаете чувствовать благодѣтельную испарину, которая приноситъ вамъ замѣтное облегченіе. По рассказамъ туземцевъ, отъ подобныхъ вѣтровъ бывають и смертныя случаи. Къ счастью такіе вѣтры продолжаются обыкновенно нѣсколько часовъ,—рѣдко нѣсколько дней. Замѣчательно, что Борнсъ, который прожилъ довольно долгое время въ этой мѣстности, совершенно отрицаетъ существованіе подобныхъ вѣтровъ; онъ говоритъ (*), что даже не слыхалъ объ нихъ. Но намъ пришлось испытать всю тяжесть ихъ два раза: первый разъ въ Каршіякѣ, а другой разъ въ Наибабадѣ. Холодныхъ восточныхъ вѣтровъ, за время 25-дневнаго пребыванія въ доли-нѣ Аму, мы не замѣчали. Но замѣчательно, что даже вѣтры подобнаго направленія иногда были на столько теплы, что представляли всѣ свойства удушливаго вѣтра, хотя и въ болѣе слабой степени. Такъ, одинъ разъ подобный вѣтеръ пришлось наблюдать въ Мазари-Шерифѣ. Существованіе и происхожденіе его можно объяснить не иначе,

(*) Путешествіе въ Бухару т. III.

какъ отраженіемъ горячаго степнаго вѣтра отъ Бадакшанскихъ горъ.

Исчисленныя климатическія особенности конечно не дѣлають изъ этой долины рай земнаго, хотя было бы несправедливо называть ее гееной огненной, какъ это сдѣлали новѣйшіе англійскіе публицисты, на весь міръ накричавшіе, что климатъ здѣсь убійственъ, мѣстность невозможна, и что иностранца ждетъ здѣсь неминуемая гибель. Страна заселена, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно густо. Это доказываетъ, что жить здѣсь во всякомъ случаѣ можно. Для людей же, пришедшихъ сюда изъ другихъ странъ, здѣшняя мѣстность дѣйствительно очень вредна, и это потому, что всякая страна на людей пришедшихъ, не привыкшихъ къ условіямъ и обстановкѣ данной мѣстности, до извѣстной степени дѣйствуетъ вредно. Прибавьте къ этому существованіе очага извѣстной заразы, и—сильная заболѣваемость людей, новичковъ въ этой странѣ, становится дѣломъ понятнымъ и совершенно естественнымъ. Приспособляемость организма къ даннымъ условіямъ мѣстности, такъ сказать акклиматизація, а главное, указанія гігіены и помощь медицины несомнѣнно уменьшать въ значительной степени заболѣваемость людей. Впрочемъ рѣшеніе этого вопроса я представляю фактахъ и цифрахъ.

17-го іюня наше посольство, состоящее изъ 48 лицъ, переправилось на другую сторону Аму-дарьи, на высотѣ Чушка-Гузара, небольшого селенія, расположеннаго на бухарскомъ берегу рѣки. Черезъ три

дня пути мы достигли города Мазари-Шерифа, который представляет административный центр для всего авганскаго Туркестана и Бадахшана. Здѣсь, въ силу независящихъ отъ насъ обстоятельствъ, намъ пришлось прожить 13 дней. Городъ Мазари-Шерифъ отстоитъ отъ Аму-дарьи по прямому пути верстъ на 70, отъ ближайшихъ отроговъ Паранамизскихъ горъ верстъ на 30—40. На одной почти паралели съ нимъ расположены города Тахтапулъ и Балхъ, отстоящіе отъ него: первый—верстъ на 10, а второй—верстъ на 30 къ западу. Мѣстность, въ которой расположены эти города, представляетъ ту особенность, что она нѣсколько ниже опускается, чѣмъ пустынная полоса земли, лежащая между нею и Аму-дарьей. Такимъ образомъ образуется лощина, почти совершенно замкнутая, безъ стока для воды.

Вслѣдствіе такого положенія, обмѣнъ воздуха совершается здѣсь довольно трудно.

Такимъ образомъ застаивается воздухъ, застаивается вода,—условія, которыя недѣлаютъ климатъ этой мѣстности благообразнымъ.

Естественно предположить, что здѣсь должна существовать болотная мѣзма. Тринадцатидневное пребываніе наше въ Мазари-Шарифъ дало возможность на опытѣ убѣдиться въ этомъ.

Обстановка, при которой намъ пришлось прожить это время, была слѣдующая. Мы занимали обширный домъ, расположенный почти на окраинѣ города. Онъ раздѣлялся

на нѣсколько дворовъ, обыкновенно четверугольныхъ, обнесенныхъ высокими глинобитными стѣнами; внутри стѣнъ были выстроены жилыя помѣщенія. Одинъ изъ такихъ дворовъ заняло посольство и казаки, помѣстившись въ нѣсколькихъ довольно обширныхъ флигеляхъ. Черезъ дворъ протекалъ широкой арыкъ, обсаженный огромными тѣнистыми чинарами, такъ что, въ противность обычаямъ вообще среднеазіатцевъ, на дворѣ было довольно много тѣни. На другомъ, довольно отдаленномъ отъ насъ дворѣ, были помѣщены джигиты, лаучи и верховыя и вьючныя лошади. Дворы, по настоянію врача, каждый день чистились и поливались; вообще наблюдалась возможная чистота. Отхожія мѣста время отъ времени засыпались известью. Столъ былъ хотя авганской кухни и довольно умѣренъ, но совершенно удовлетворителенъ по питательности. Однимъ словомъ были приняты всѣ возможные мѣры предосторожности противъ какихъ-либо болѣзней вообще. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней больныхъ въ посольствѣ не было. Потомъ, безъ всякой видимой причины, совершенно здоровые люди начали болѣть и притомъ исключительно лихорадкой. Съ каждымъ днемъ число больныхъ лихорадкой все увеличивалось, такъ что ко дню выступленія изъ города, 6-го іюля, больныхъ лихорадкой было 18 изъ 48 человекъ всего наличнаго состава посольства, т. е. болѣе одной трети. Лишь только стали появляться больные лихорадкой, я предложилъ начальнику посольства

генераль-маіору Столѣтову перемѣнить мѣсто стоянки и выйти совсѣмъ за черту города, въ степь, на открытое мѣсто; но исполненіе этой мѣры было найдено почему-то неудобнымъ. Вслѣдствіе этого мы пробывали въ этомъ мѣстѣ еще нѣсколько дней, въ теченіи которыхъ больныхъ значительно прибавилось.

Сила лихорадочныхъ пароксизмовъ была настолько велика, что здоровенный казакъ, черезъ нѣсколько часовъ лихорадочнаго пароксизма, едва держался на ногахъ. Притомъ въ большинствѣ случаевъ пароксизмъ сопровождался острымъ катарромъ желудка, весьма сильно выраженнымъ. Упорная рвота слизью и жолчью была весьма перѣдкимъ осложняющимъ явленіемъ. Осложненій же острымъ катарромъ всего кишечнаго канала почти не наблюдалось. (Впрочемъ вообще эта форма болѣзни, т. е. острый катарръ желудочно - кишечнаго канала, и какъ самостоятельная наблюдалась весьма рѣдко, вѣроятно благодаря крайней осторожности въ употребленіи плодовъ и овощей).

Были случаи, когда лихорадочные пароксизмы были настолько интенсивны, что сопровождались буйнымъ бредомъ, сведеніемъ конечностей, сильными тоническими судорогами почти всего тѣла. По окончаніи пароксизма, который длился обыкновенно часовъ 5—6, все тѣло, что называется, ныло; въ костяхъ чувствовалась тупая, щемящая боль, точно онѣ были раздавлены. Мышцы находились какъ бы въ полупаралитиче-

скомъ состояніи, такъ, что больной едва могъ держаться на сѣдлѣ. 6-го іюля, мы наконецъ выступили изъ города по направленію къ Кабулу. Во время дневного переезда многіе больные едва не падали съ сѣдла, въ томъ числѣ и я самъ, такъ какъ только за нѣсколько часовъ до выѣзда перенесъ второй пароксизмъ лихорадки. Признаюсь, ничего не можетъ быть непріятнѣе въ пути, какъ трястись въ сѣдлѣ во время лихорадочнаго пароксизма. Въ глазахъ темно, голова точно свинцомъ налита и съ трудомъ поддерживается на шеѣ, въ желудкѣ мутить и ежеминутно позываетъ къ рвотѣ. Вамъ непреодолимо хочется сойти съ лошади и лечь на голую землю, чтобы хоть немного отдохнуть,—напрасное желаніе; вы должны многія версты трястись такимъ образомъ, при сорока-градусной жарѣ и въ жгучей удушливой атмосферѣ: остановокъ ближе заранѣе опредѣленной стоянки не полагается.

Казалось-бы, что, по удаленіи съ мѣста мiasmатическаго очага, дѣйствіе заразы должно было прекратиться, но на дѣлѣ вышло не совсѣмъ такъ. Одни выздоравливали, другіе въ то же время заболѣвали, и вообще въ продолженіи слѣдующихъ дней заболѣваемость туго уменьшалась. Прилагаемыя цифры могутъ наглядно дать понятіе о движеніи заболѣваемости по днямъ.

	Названіе мѣст- ностей.	Числа.	Цифра забо- лѣвшихъ.
		Іюль	
Г и н д у к у ш а . Д о л и н а А м у - д а р ь и .	Мазари-Ше- рифъ.	1	2
		2	5
		3	4
		4	0
		5	4
		6	3
	Найбабадъ	7	2
	Хулумъ	8	2
	Саядъ	9	3
		10	1
		11	0
		12	1
		13	2
		14	1
		15	0

Г о р н а я е м а		16	0
	Кэгмердъ .	17	5
		18	0
		19	0
	Ригинау . .	20	4
		21	0
		22	1
		23	0
		24	1
		25	1
		26	0
		27	0
		28	1
	Кабуль . .	29	0
		30	0
		31	0

Изъ цифръ видно, что заболѣваемость

существовала долго послѣ ухода изъ Мазари-Шерифа и вообще изъ аму-дарьинской равнины.

Случаи заболѣванія наблюдались, хотя и не каждый день, во все время пути, вплоть до прибытія въ Кабуль, 29 іюля. Это какъ будто говоритъ противъ существованія эндемической маляріи въ выше-названныхъ пунктахъ, такъ какъ 9-го іюля посольство вступило уже въ горную область, гдѣ возвышенное положеніе мѣстности, а также и отсутствіе обилія стоячей воды, должно было совершенно исключить присутствіе лихорадочной міазмы. А между тѣмъ, сначала каждый день, а затѣмъ черезъ разные промежутки времени, больные лихорадкой продолжали появляться. Но подобное явленіе объясняется тѣмъ, что эти больные выѣхали изъ Мазари-Шерифа въ такъ называемомъ состояніи инкубаціи, т. е. когда міазматическій ядъ уже вошелъ въ организмъ, но еще не проявилъ себя болѣзненными явленіями. Кромѣ того, въ горахъ мы встрѣтились съ новыми путевыми условіями, которыя тоже не остались безъ вліянія на заболѣваемость. Во всякомъ случаѣ, по мѣрѣ удаленія отъ Мазари-Шерифа и вообще отъ долины Аму-дарьи, число новыхъ заболѣваній стало уменьшаться и затѣмъ почти дошло до нуля.

Не могутъ не броситься въ глаза два особенно рѣзкихъ случая по числу заболѣванія; такъ, 17-го іюля, заболѣло 5 человекъ, а 20-го—четыре, между тѣмъ какъ

въ прочіе дни больныхъ почти совѣтъ нѣтъ.

Эти случаи и обусловлены именно тѣми новыми условіями, о которыхъ я намекалъ выше; но о нихъ я намѣренъ поговорить въ слѣдующемъ очеркѣ. Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что въ долинѣ Аму-дарьи, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, по которымъ проходило посольство, существуетъ эндемическая лихорадочная мѣзма, мѣстопробываніемъ которой служатъ главнымъ образомъ населенные пункты, какъ Балхъ, Мазари-Шерифъ и прочіе.

Аму-дарьинскія лихорадки двухъ типовъ: 1) типъ обыкновенной перемежающейся трехдневной лихорадки—*febris intermittens tertiana*, 2) типъ ежедневной лихорадки—*febris quotidiana intermittens*, которая, какъ мы увидимъ потомъ, имѣетъ два вида: а) постоянный—*gnotidiana continua* и б) ремитирующий—*febris gnotidiana remittens*. Форма постоянной лихорадки въ здѣшней мѣстности значительно преобладаетъ.

Число случаевъ перваго типа, т. е. *febris intermittens*, изъ 26 заболѣваній лихорадкой въ долинѣ Аму-дарьи, было 6. Между тѣмъ въ то же время число случаевъ втораго типа, т. е. *febris quotidiana*, простиралось до 20. Наибольшая продолжительность лихорадочнаго состоянія въ типѣ *febris continua* равняется 5 днямъ. Наивысшая t° наблюдалась въ $41,2^{\circ}$ in axilla. При этомъ нужно замѣтить, что maximum t° соответствовала 2-мъ—3-мъ часамъ по-полудни, а

затѣмъ t° начинала понижаться. Какъ я замѣтилъ, febris continua представляетъ два вида: 1) когда t° дѣлаетъ незначительныя утреннія пониженія (ремиссии), равняющіяся нѣсколькимъ десятымъ градуса, такъ что полной апирексии (безлихорадочнаго состоянія) не наступаетъ. Вотъ кривая t° у казака Бѣлоногова, заболѣвшаго 7-го іюля:

	8 ч. утра.	5 ч. дня.
1-й день болѣзни	38,6°	39,6°
2-й — —	39,°	40,5°
	8 ч. утра.	5 ч. веч.
3-й день болѣзни	39°	40,5°
4-й — —	36,5°	37°

Второй видъ отличается отъ перваго тѣмъ, что имѣетъ болѣе или менѣе полныя утреннія пониженія t° (ремиссии). Вотъ для примѣра температурная скала казака Кузнецова.

	8 ч. утра.	5 ч. веч.
1-й день болѣзни	39,9°	40,5°
2-й — —	36,5°	40,3°
3-й — —	38°	38,9°
4-й — —	37°	38°
5-й — —	36,5°	37°

Еще примѣръ: казакъ Фофоновъ.

Время измѣренія t° .

Дни болѣзни.	8 ч. утра.	5 ч. веч.
1-й день болѣзни	39,5°	40,1°
2-й — —	36,8°	38,5°
3-й — —	37,5°	38,2°
4-й — —	37,°	37,3°

Типа четверодневной лихорадки (febris quartana) мнѣ не удалось наблюдать ни одного случая.

Заболѣваемымъ лихорадкой немедленно было оказываемо медицинское пособіе. Лечение лихорадки—вещь очень не сложная. Всякій знаетъ, что въ этомъ случаѣ надо давать хининъ и хининъ. Теперь маленькій ребенокъ знаетъ, что если онъ заболѣтъ лихорадкой, то его непременно стануть пичкать этой противной хиной, которую нельзя заѣсть никакими сластями. Но 50 лѣтъ тому назадъ дѣло было поставлено какъ будто иначе. Въ 1824 году, въ этой же мѣзматиической доли, умеръ отъ лихорадки знаменитый англійскій путешественникъ Муркрофтъ, а съ нимъ его сотоварищи Требекъ и, что достойно удивленія, врачъ Гатри. Борнсъ также передаетъ любопытный въ этомъ отношеніи фактъ. Въ 1832 г. съ нимъ вмѣстѣ путешествовалъ по Татаріи докторъ Лордъ, который постоянно болѣлъ лихорадкой и лечилъ себя не хининомъ, а, какъ выражается Борнсъ, *secundum artem* (*), начиналъ себя рвотными и слабительными (*salomel*) и продолжалъ упорно болѣть. Въ связи съ этимъ фактомъ какъ-то странно звучить заявленіе Борнса о томъ, что бухарцы знали употребленіе хинина и получали его изъ Константинополя (**). Трудно подумать, чтобы докторъ Лордъ не зналъ употребленія хинина и уступалъ въ фармакологическихъ свѣдѣніяхъ бухарцамъ. А между тѣмъ, читая это мѣсто у Борнса, можно прийти именно къ

(*) Путешествіе въ Бухару, т. III, 370 стр.

(**) Путешествіе въ Бухару, т. III, 413 стр.

этому заключенію. Итакъ, вотъ при какихъ условіяхъ путешествовали англійскіе ученые. Англичане, въ данномъ случаѣ, какъ будто совершенно исключили изъ терапіи лихорадки это поистинѣ могущественное средство—хининъ. Поэтому становятся понятными ихъ крайне неблагоприятные отзывы о мѣстныхъ лихорадкахъ. Между тѣмъ, самые жестокіе пароксизмы прекращались отъ двухъ—трехдневнаго употребленія хинина.

Чтобы предупредить новыя лихорадочныя пароксизмы, больнымъ я обыкновенно давалъ очень большое количество хинина. Обыкновенная дневная порція хинина для одного больного равнялась 30—40 гранамъ, а усиленная, въ особенно интенсивныхъ случаяхъ лихорадки, конечно была еще значительнѣе. Такъ какъ больные лихорадкой, осложненной острымъ гастритомъ, извергали хининъ обратно, то имъ давались предварительно сильныя приемы наркотическихъ средствъ (опій, морфій, белладонна), да и самый хининъ давался не иначе, какъ тоже съ наркотическими средствами. Тогда хининъ не извергался обратно.

Зная заранее, что въ долину Аму-дарьи распространены лихорадки, я старался воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы наблюдать, какое дѣйствіе производитъ лихорадочная міазма на туземныхъ жителей. Аргюгі я предполагалъ, что вѣковая приспособляемость къ вліянію міазмы сдѣлала туземцевъ не воспріимчивыми къ ней. Но первый внимательный взглядъ, брошенный

ла лица туземцевъ, убѣдилъ меня въ противномъ. Притомъ ко мнѣ многіе изъ нихъ обращались за медицинскимъ пособіемъ въ лихорадкахъ. При неоднократныхъ проѣздахъ городскими базарами и просто былъ пораженъ болѣзненнымъ видомъ туземцевъ. Передъ вами въ большинствѣ все какіе-то исхудалыя, испытанныя лица, сквозь загаръ которыхъ рѣзко пробивается болѣзненная желтизна кожи. Изъ массы дѣтей, попадавшихся на дорогѣ и улицахъ, трудно было выбрать хотя нѣсколько румяныхъ, свѣжихъ личиковъ, какія мы привыкли видѣть у себя въ Россіи и вообще въ Европѣ. Забитыя, блѣдныя лица, даже черезъ чуръ блѣдныя для здѣшняго жаркаго, южнаго климата, глаза ввалившіеся въ своихъ орбитахъ, печально смотрящіе на міръ Божій, дѣлаютъ изъ этихъ дѣтей какихъ-то преждевременно созрѣвшихъ людей.

Однимъ словомъ, на населеніи здѣшнихъ городовъ лежитъ печать долговременнаго и сильнаго страданія.

Замѣчательно, что на противоположномъ, бухарскомъ берегу наружный видъ населенія значительно здоровѣе. Городъ Ширъ-абадъ оказался гораздо болѣе здоровымъ, чѣмъ Мазари-Шерифъ, въ противоположность составленному посольствомъ мнѣнію о чрезвычайной вредности его мѣстности.

Подобное вырожденіе жителей совершалось и продолжаетъ совершаться главнымъ образомъ благодаря почти полному отсутствію здѣсь хинина. Но туземцы очень хорошо знаютъ его употребленіе и не упу-

скають случая воспользоваться этимъ средствомъ, если предстоитъ возможность какимъ-либо способомъ получить его. Обыкновенно они получаютъ хининъ изъ Индіи, откуда привозятъ его купцы, но въ очень ограниченномъ количествѣ. Поэтому число больныхъ туземцевъ, обращавшихся ко мнѣ за хининомъ, было довольно значительно и было бы еще болѣе, еслибъ посольство не было слишкомъ строго изолировано отъ народа, который едва допущался до нашей палатки.

Мнѣ удалось у нѣкоторыхъ изъ туземцевъ промѣрять т° день за днемъ. Оказалось, что среди населенія лихорадки встрѣчаются обонхъ типовъ: *tertiana* и *quotidiana*. Трудно сказать, который изъ типовъ преобладаетъ, такъ какъ измѣреній было сдѣлано не особенно много, чтобы дать рѣшительный отвѣтъ.

Изъ болѣзней, которыя мнѣ довелось наблюдать у туземцевъ, кромѣ лихорадки были слѣдующія. Изъ заразительныхъ болѣзней было нѣсколько случаевъ тифа (брюшного?), два-три случая оспы, изъ которыхъ одинъ былъ осложненъ водянымъ ракомъ щеки-пота (дѣвочка 3-хъ лѣтъ); одинъ случай третичнаго сифилиса (страданіе костей); разныя сыпи (*scabies* *eczema*). Кромѣ того встрѣчались воспаленія суставовъ острые и хроническія, воспаленія костей и надкостницы; страданія сердца, какъ осложненіи суставныхъ ревматизмовъ (одинъ случай *insufficiencia* *vulv. bicuspidalis*); мышечный ревматизмъ; болѣзни глазъ (*conjunc-*

tivitis) всѣхъ видовъ, за исключеніемъ дифтеритическаго, keratitis, воспаленіе слезныхъ путей, заворотъ вѣкъ; страданія наружныхъ слуховыхъ проходовъ; желудочно-кишечные катарры, катарры глотки и дыхательныхъ путей. Первыхъ болѣзней почти не встрѣчалось. Изъ нихъ наблюдался одинъ случай эпилепсіи и нѣсколько случаевъ impotentiae. Но всѣ эти болѣзни, даже въ общей суммѣ, не были такъ многочисленны, какъ случаи лихорадокъ. Такимъ образомъ главный врагъ здоровья въ этой мѣстности безспорно есть перемежающіеся лихорадки.

Опытъ указываетъ въ данномъ случаѣ обширное употребленіе хинина. Для предупрежденія же вообще заболѣваній, я считаю не лишнимъ соблюденіе слѣдующихъ гигиеническихъ правилъ:

1) Остановки и привалы необходимо дѣлать внѣ городовъ или, вообще, болѣе или менѣе густо населенныхъ пунктовъ. Населенныя мѣста здѣсь всегда имѣютъ живой, дѣйствующій очагъ міазмы.

2) Необходимо обращать весьма тщательное вниманіе на водоснабженіе мѣста стоянки. Было бы крайне неудобно, даже рискованно, останавливаться на арыкахъ, текущихъ изъ смѣжнаго съ мѣстомъ стоянки города. Нельзя сказать, чтобы опрятность и чистота у туземцевъ была сильно развита: всѣ нечистоты они сваливаютъ въ орошающіе мѣстность арыки, слѣдовательно вода можетъ послужить источникомъ инфекціонныхъ болѣзней для тѣхъ, кто по-

мѣстится на подобныхъ арыкахъ. Поэтому всегда слѣдуетъ занимать на арыкѣ мѣсто выше расположеннаго на немъ селенія или города.

3) Такъ какъ вода почти вездѣ здѣсь содержитъ большое количество взвѣшенныхъ въ ней твердыхъ частицъ, ила, песку и пр., то, во избѣжаніе вреднаго дѣйствія ея на желудочно-кишечный каналъ, необходимо дать ей прежде отстояться, и затѣмъ она можетъ быть употреблена безъ вреда для организма.

4) Употребленіе овощей и плодовъ должно быть весьма ограничено, для избѣжанія желудочно-кишечныхъ заболѣваній, которыя весьма легко могутъ быть вызваны неумѣреннымъ употребленіемъ ихъ. Отсутствіе, почти полное, подобнаго рода заболѣваній въ нашемъ маленькомъ отрядѣ обусловлено главнымъ образомъ тѣмъ, что фрукты и овощи были употребляемы въ весьма ограниченномъ количествѣ, скорѣе какъ лекарство, чѣмъ лакомство или пища.

5) Въ виду довольно рѣзкихъ суточныхъ колебаній t° , ночлегъ подъ открытымъ небомъ безъ палатки и подстилки долженъ быть всячески избѣгаемъ, такъ какъ это обстоятельство очень легко можетъ послужить источникомъ простудныхъ болѣзней. Затѣмъ во время дневнаго жара, доходящаго до 44° въ тѣни, для предупрежденія солнечныхъ ударовъ было бы весьма уместно носить въ фуражкахъ сложенный нѣсколько разъ платокъ или полотенце, а заты-

локъ прикрывать обыкновеннымъ назатыль-
никомъ.

И. Яворскій.
